

О заимствовании русских фонем в тюркских языках

Тюркские языки, в том числе и киргизский, обогатились новыми звуками русского языка, которые представляют определённые трудности для учащихся-киргизов.

Turkish language, including Kyrgyz language are enlarged with the new sounds of Russian language, which present special difficulties for Kyrgyz pupils.

Почти все языки народов СНГ в той или иной мере сопоставлялись с русским языком и между собой. Классическим образцом начала таких исследований служит «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком» Е.Д. Поливанова, которая, по словам его самого, считается «дифференциальной грамматикой русского языка по отношению к узбекскому языку». [12, 53]. В ней он строит законченной грамматической структуры узбекского языка и отмечает сходства и различия узбекского языка в сопоставлении с русским.

К сопоставительной грамматике можно отнести сопоставление грамматических систем и родственных и неродственных языков. Сравнительная типология занимается выявлением межъязыковых инвариантов выбранной общей единицы плана содержания.

Сопоставление двух языков, принадлежащих разным структурам и семьям, стало возможным только после того, как стало сравниваться не языки, а системы и подсистемы языков. Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность или изоморфность в системе ограниченного типа языков.

Общая цель лингвистической типологии – это определение языковых типов, выделение основных методов сравнения языковых систем. На этой основе осуществились генеологические и морфологические классификации языков мира, выделены такие типы языков, как флективный, агглютинирующий, изолирующий и инкорпорирующий.

Основная задача сравнительной типологии – это сравнение систем различных генетически родственных и неродственных языков, выявление общих и специфических черт, установление межъязыковых соответствий в пределах конкретных, количественно ограниченных языков с учётом их типовых или системных особенностей. В.Г. Гак определяет предмет сравнительной типологии следующим образом: «Сравнительная типология – раздел языкознания, изучающий языки в сопоставлении с другими языками с целью установления особенностей, присущих данным языкам, а также сходств и различий между языками». [4, 5].

Для киргизов русский язык явился не только важнейшим средством общения с русскими и другими народами, но стал мощным живительным источником формирования и развития киргизского литературного языка и культуры. Ещё сильнее его влияние сейчас, когда расцветает киргизская национальная культура, всё теснее сближаясь с культурой русского народа.

При обучении русскому языку киргизских школьников учителя встречаются с серьёзными трудностями, которые связаны, прежде всего, со специфическими особенностями структуры русского и киргизского языков. Поэтому учитель русского языка, работающий в киргизской школе, должен иметь глубокие научные знания по сопоставительной типологии русского и киргизского языков.

В сложном процессе обучения русскому языку нерусских учащихся учебник является основным средством, которое определяет всю стратегию и всю систему в условиях усвоения второго языка. Создание научно обоснованного учебника русского

языка для киргизских школьников будет возможным только после того, как будет подробно описан русский язык в сопоставлении с киргизским.

Для того чтобы отобрать нужный языковой (грамматический) минимум, чтобы учесть явления интерференции, чтобы дать психолого-педагогическое и лингвистическое обоснование методической системы учебника, чтобы решить вопросы оптимального способа презентации языкового материала на разных уровнях и разных этапах обучения, необходимо русский язык тщательно и подробно сопоставить с киргизским языком.

Сопоставительное исследование даст возможность вскрыть специфические особенности грамматической системы сопоставляемых языков, найти общие языковые моменты и расхождения, функциональные особенности грамматических категорий и явлений.

А это, в свою очередь, позволит отобрать нужный языковой (и грамматический) минимум для создания учебника, даст возможность прогнозировать ошибки, а следовательно, выявить наиболее важные моменты в подборе и распределении языкового материала и, наконец, позволит распределить этот языковой материал нужными порциями в наиболее целесообразной методической последовательности с учётом психологии усвоения и других факторов, способствующих более эффективному усвоению русского языка.

Поскольку при изучении русского языка иностранцами он выступает как второй, неродной язык, а мышление оказывается у учащихся тесно связанным с родным языком, в результате чего образуется устойчивая «картина мира» (weltbild), постольку нецелесообразно обходиться без этой «непосредственной действительности мысли», без учёта родного языка. Опыт преподавания показывает, что законы и правила иностранного языка (в данном случае - русского), описываемые на фоне родного языка учащихся, усваиваются более эффективно, сознательно и прочно. Благодаря опоре на родной язык удаётся достичь такого описания иностранного языка, которое является одновременно и экономным (за счёт учёта «схождений» в языках), и целенаправленным (за счёт рассмотрения специфических особенностей иностранного языка по сравнению с родным)). Результаты сопоставительного исследования системы русского и киргизского языков помогут этой конкретизации, помогут отобрать нужный языковой материал, выделить наиболее трудные для усвоения киргизов языковые явления, определить порядок их расположения, дозировку материала, упражнений и, следовательно, определить построение программ обучения.

Сопоставительное исследование явится научно-лингвистической основой содержания и методов обучения не только учащихся киргизских школ, но и студентов-киргизов.

При сопоставительном исследовании возникает очень важный, имеющий принципиальное значение вопрос: из какого языка исходить при исследовании, и в какой плоскости проводить этот анализ.

«При сравнительном анализе грамматических систем, - пишет по этому поводу профессор В.М. Чистяков, - отправной точкой должна быть русская грамматика, а не грамматика родного языка, потому что здесь должны разрешаться вопросы усвоения учащимися русского языка». [14, 253].

Поскольку в нашей статье нас интересует только фонетика русского и киргизского языков, то вопрос о заимствовании русских фонем можно было бы поставить гораздо уже, т. е. можно было бы говорить только о том, имеются ли заимствованные русские фонемы в киргизском языке. Но более узкой постановке вопроса мешает то, что во многих работах, посвящённых контакту русского языка с языками народов СНГ, в том числе и с тюркскими языками, не делается каких-либо разграничений по языкам, а говорится вообще о

заимствовании русских фонем в тюркских или, скажем, в финно-угорских и других родственных и даже неродственных языках. [7, 71-75].

Н.А. Баскаков ещё в 1952 году писал, что «... в связи с обогащением словарного состава и заимствования большого количества слов через русский язык фонетическая система тюркских языков обогатилась новыми гласными и согласными звуками». Это же мнение, но в более категоричной форме в том смысле, что он уже говорит не о заимствованных звуках, а о фонемах, высказано им в его «Каракалпакском языке»: «... последним этапом, - пишет он, - в развитии согласных является послеоктябрьская эпоха, характеризующаяся массовым проникновением в каракалпакский литературный язык русских и интернациональных слов, вместе с которыми происходит дальнейшая дифференциация комбинаторных вариантов и заимствуются новые фонемы. К числу дифференцированных и превратившихся в фонемы звуков относится <ж>, а к числу новых фонем - <в>, <ц>, <ч>». [3, 58].

По мнению В.В. Решетова, «...в национальных языках появились звуки /в/ и /ф/, по своим акустическим и артикуляционным особенностям мало чем отличающиеся от соответствующих звуков русского языка. Звуки /б/, /п/, /ф/, /в/, строго дифференцированы в современном русском литературном языке, что свидетельствует о значительных сдвигах в фонетической системе киргизского языка». [11, 6]. Т.К. Ахматов в своём специальном исследовании, посвящённом звуковому строю киргизского языка, считает, что русские звуки /х/, /ф/, /в/ «...в современном киргизском литературном языке являются вполне самостоятельными фонемами...». [2, 80-81].

Некоторые исследователи идут ещё дальше, включая в фонетические системы национальных языков все или почти все фонемы русского языка. Так, например, Ф.Г. Исхаков [10, 217] включает почти все без исключения фонемы русского языка в фонетическую систему татарского языка. Отдельные исследователи тюркских языков даже тюркские фонемы и некоторые фонетические явления считают не чем иным, как заимствование из русского. В частности, К.М. Мусаев пишет, что «...фонема <и> русских заимствований в киргизском языке вплоть до 40-х годов XX века реализовалась в виде звуков: /а/, /е/, /ы/, /у/, редко - /и/ или совсем выпадала. При этом реализация в виде /и/ возникла под влиянием русской орфографии и орфоэпии, что свидетельствует об отсутствии фонемы <и> в дореволюционном киргизском языке». [11, 18].

К числу подобного рода недоразумений следует также отнести высказывание К.М. Мусаева о том, что «...в киргизском языке, который является одним из тех тюркских языков, где закон губной гармонии был наиболее силён, старые заимствования типа *булке* «булка» теперь произносятся без соблюдения губного сингармонизма – «булка». Если в киргизском языке фонема <и> появилась под влиянием русского в послереволюционный период, то понятно, какая же фонема была на месте <и> до революции в киргизских словах *тил* «язык», *тирилт* «оживлять, воскрешать» и т. п. [11, 20].

Что касается слова *булка*, то здесь отступление от губного сингармонизма – не результат влияния русского языка, а закономерность киргизского, так как в киргизском языке существует и существовало серьёзное нарушение сингармонизма, т. е. возможность следования после слога с гласным /у/ слогов с гласным /а/, например: *булга* «махать», *булак* «родник», *убай* «добро, милость» и т. п. [4, 11].

Любопытно существующее расхождение во мнениях между учёными-языковедами и учителями русского языка в национальных школах. Почти во всех работах утверждается, что ряд русских фонем во многих языках народов СССР не только заимствован, но и строго дифференцирован, а в работах учителей об этих же фонемах говорится, что они представляют исключительно большие трудности для усвоения учениками национальных школ и не только учениками, но зачастую и студентами высших учебных заведений. Всё

это говорит об определённом неблагоприятии в теоретической разработке вопросов, связанных с влиянием русского языка на языки народов СССР. Поэтому нельзя не согласиться с М.И. Исаевым, когда он возражает против утверждения о том, что вместе с заимствованными словами из русского языка в языки народов СССР заимствуются и русские фонемы. «Думается, – пишет М.И. Исаев, - что авторы подобных заявлений слишком упрощают дело, считая, что с появлением заимствованных слов в данный язык автоматически заимствуются и их фонетические особенности. Но вопрос, по-видимому, значительно сложнее.

Нельзя не учитывать, что системность фонемного состава языка более высокая, чем системность лексики. Отсюда и значительно более долгий и трудный путь заимствования фонем и звуков речи по сравнению с усвоением отдельных слов и выражений. Чтобы тот или иной звук считался заимствованным в данный язык, требуется уже наличие для него определённых противопоставлений в системе консонантизма или вокализма». [9, 59].

Обязательное наличие определённых противопоставлений – это один из основных показателей заимствованных фонем. Однако здесь следует учитывать одно очень существенное обстоятельство, а именно то, что «...критерием, на основании которого можно судить, заимствована фонема или нет, следует считать факт появления её в речи монолингвов. Если она наблюдается в их речи, то она заимствована». [5, 170]. Так, например, не может быть сомнения в том, что фонема <ф> заимствована русским языком, во-первых, потому, что она противопоставлена другим фонемам русского языка: *фара-пара, вон-фон* и т. п.; во-вторых, потому, что подобные противопоставления являются обычными в речи монолингвов. Если взять эту же фонему в тюркских языках, то у носителей этих языков противопоставление фонемы <ф> другим фонемам, например, в словах *пакт-факт, фара-бара* «часть, кусок» может быть только в речи билингвов. Только в речи билингвов противопоставляются и другие фонемы русского языка. Об этом, в частности, можно судить по целому ряду прямых свидетельств. Н.А. Баскаков применительно к носителям каракалпакского языка пишет, что если раньше «вместо *фабрика* говорили *пабрика*, вместо *фонарь-панарь*, то в настоящее время вся передовая часть населения, передовая интеллигенция уже правильно произносит фонему <ф>». [3, 58]. Но передовая-то часть интеллигенции, несомненно, билингвистична, т. е. знающая как родной, так и русский язык.

При определении заимствованных фонем, как и вообще любых системных элементов чужого языка, нельзя не учитывать точку зрения Р.Якобсона, а также У. Вайнраха, согласно которой язык принимает элементы чужой системы лишь в том случае, если они соответствуют его собственным тенденциям развития. В этом отношении показательным является заимствование фонемы <ф> русским языком.

Известно, что до падения редуцированных <ъ> и <ь> фонемы <ф> в русском языке не было. А звук /ф/ до падения редуцированных у восточных славян был известен в заимствованных словах, и произносился он в этих словах образованными людьми, по всей вероятности, билингвами. [8, 240].

И только после падения редуцированных, т.е. после XI в., у определённой части восточных славян появляется звук /ф/ в качестве разновидности фонемы <в> в словах типа */короф/, /лафка/* вместо бывших */коровь/, /лавька/* и т. п. Таким образом, хотя и в слабой позиции, в пределах губных согласных на восточнославянской почве возникло противопоставление /п/ - /ф/ в словах типа *зов /зоф/ - зоб /зоп/, лов /лоф/ - лоб /лоп/* и т. п. Подобные противопоставления не могли не способствовать тому, что звук /ф/ в иноязычных словах был осознан как самостоятельная фонема. Другими словами, иноязычная фонема <ф> после падения редуцированных вошла в фонетическую систему русского языка. Но следует отметить, что фонема <ф> была усвоена не всем русским

языком, а лишь определёнными его говорами, т. е. теми говорами, в которых звук /в/ был не губно-зубным, а губно-губным, то в них и сейчас нет фонемы <ф> [1, 140], так как для заимствования её не было соответствующих условий в самой фонетической системе данных говоров. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть тот факт, что влияние русского литературного языка, в котором имеется фонема <ф>, на те говоры русского языка, в которых её нет, является несомненно более значительным, чем влияние русского языка на языки народов СССР, в том числе и на тюркские языки. Поэтому, когда речь идёт о заимствовании элементов системы чужого языка, то в первую очередь нужно учитывать не интенсивность влияния чужого языка, а тенденции развития того языка, в котором предполагается наличие заимствованных системных элементов.

Из всего изложенного следует, что прежде чем сказать, что те или иные фонемы русского языка заимствованы в языки народов СНГ, в частности на тюркские языки, необходимо провести определённую исследовательскую работу по каждому данному языку, учитывая как отмеченные выше, так и другие факты, препятствующие или способствующие заимствованию фонем.

Литература

1. *Аванесов Р.И.* Очерки русской диалектологии. Ч.1. М.: Изд. Минпроса РСФСР, 1949, С.140
2. *Ахматов Т.К.* Звуковой строй современного киргизского литературного языка. Ч.1. Фрунзе: Мектеп, 1968, С. 80-81.
3. *Баскаков Н.А.* Каракалпакский язык. М.: Изд. АН СССР, 1952, С.58.)
4. *Васильев А.И.* Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков. – Изд. «Мектеп», Фрунзе, 1983.
5. *Верещагин Е.М.* О проблеме заимствования фонем. – В сб.: Язык и общество. М.: Наука, 1968, С. 170.
6. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977, с.5. Русский язык в современном мире. М., 1974, С. 250-251.
7. *Дешериев Ю.Д.* Проблемы функционального развития языков и задачи социолингвистики. – В сб.: Язык и общество. М.: Наука, 1968, С. 71-75.
8. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1964, С. 240.
9. *Исаев М.И.* Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических фактов развития языка. – В. сб.: Язык и общество. М.: Наука, 1968, С. 59.
10. *Исхаков Ф.Г.* Об отдельных фонемах татарского языка. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. М.: Изд. АН СССР, 1955, С. 217.
11. *Мусаев К.М.* Изменения в фонетике. – В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М.: Наука, 1969, С. 18.
12. *Поливанов Е.Д.* Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. М.: 1968, С. 53.
13. *Решетов В.В.* Задачи преподавания русского языка. – Русский язык в национальной школе, 1962, № 4, С.6.
14. *Чистяков В.М.* Основы методики русского языка в нерусских школах. М. – Л., 1947, с. 253.